

На правах рукописи

004613410

Кудрявцев Алексей Николаевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ИРАНА:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

23.00.02 - Политические институты,
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель –
доктор политических наук, профессор
Усманов Рафик Хамматович

Астрахань - 2010

18 НОЯ 2010

Работа выполнена на кафедре политологии
Государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Астраханский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор политических наук, профессор
Усманов Рафик Хамматович
- Официальные оппоненты:** доктор политических наук, профессор
Магомедов Арбахан Курбанович
кандидат исторических наук, доцент
Кудряшова Юлия Александровна
- Ведущая организация:** **Пятигорский государственный
лингвистический университет**

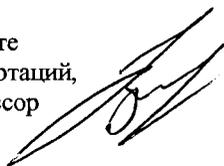
Защита состоится «27» ноября 2010 г. в «14» часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.009.12 при Астраханском государственном университете по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Тагитцева, 20а, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Астраханского государственного университета.

Текст автореферата диссертации размещен на официальном сайте Астраханского государственного университета: <http://aspu.ru>

Автореферат разослан «26» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета по защите
докторских и кандидатских диссертаций,
доктор философских наук, профессор

П.Л. Карабушенко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный политический процесс, происходящий в Исламской Республике Иран (ИРИ) с его уникальным государственно-политическим устройством - это один из редких прецедентов развития общества в эпоху глобализирующегося мира. Возможность такого политического процесса и существования подобного устройства в современных условиях оказалось вполне реальной и жизнеспособной. Сама структура власти, государственных органов, взаимодействие власти и общества в Иране представляют весьма значительный научно-исследовательский интерес. К сожалению, практика существования, отличного от привычных стереотипов государственно-политического устройства Ирана, особенно на современном этапе, сегодня не достаточно изучен.

Своеобразный опыт создания в Иране теократического государства под воздействием шиитского духовенства, неоднозначное идеологическое и религиозное влияние Ирана на мусульманский мир, политическое воздействие на ситуацию в соседних с ним странах и регионах, а также особая роль на международной политической арене ИРИ в совокупности представляет собой объект пристального внимания политиков и научного общества.

Растущая роль ислама как глобального политикообразующего фактора и особое место ИРИ в процессе т.н. «исламского возрождения» определяют во многом актуальность темы диссертации. Актуальность и важность данной темы определяются, в том числе, и такими непреходящими факторами, как географическая близость и соседство Ирана с Россией и многими государствами-участниками СНГ, а также уходящими в далекую историю экономическими, культурными и духовными связями между этими государствами.

Иран, с точки зрения исследования соотношения государственных и идеологических приоритетов, — уникальный объект исследования. Ислам имеет в Иране конституционный статус государственной религии, в официальном названии страны введено определение ее как исламской республики. Но главное, что позволяет говорить об уникальности ИРИ, - то, что это название подкреплено конституционно закрепленными атрибутами и структурами государственной власти, которые обеспечивают присутствие шиитского духовенства в руководстве страны, а также тем, что исламские нормы организации общества и экономики взяты за основу и реализуются как государственные правовые нормы. Главным конституционным принципом, обеспечивающим легитимность исламской власти, власти духовенства, является, безусловно, принцип веляят-е факих (главный принцип исламской системы, наделяющий шиитское духовенство

исключительной политической властью в стране), на основании которого высшим государственным лицом страны является рахбар-лидер (духовный лидер или вождь).

Революция 1978-1979 гг. в Иране стала неким «переломным» моментом и послужила причиной для смены социально-политических приоритетов страны. Государственная система, сформировавшаяся в результате революции, была построена не на модернизационных светских принципах, а на принципах ислама в его шиитской интерпретации. Это был первый опыт построения теократического шиитского государства в истории XX в. ИРИ стремится играть одну из ключевых ролей на Ближнем и Среднем Востоке, претендовать на роль регионального лидера. За последние 30 лет, несмотря на экономические санкции США, противоречивое отношение к стране в мире, внутренние проблемы, Ирану удастся сохранять внутреннюю целостность и стабильность государственного режима. ИРИ не просто существует, но достаточно успешно развивается в сложных условиях своеобразного противостояния и конкуренции с мировым лидером США.¹

В этой связи является чрезвычайно актуальным специальное исследование тех политических процессов и факторов, которые обеспечивают специфику устойчивости государственной власти в ИРИ, влияют на выбор ею внешнеполитических приоритетов, формируют своеобразие динамики исторического развития.

Степень научной разработанности проблемы. Исследованию теоретико-методологических основ политического процесса посвящены труды таких теоретиков, как: А. Бенгли, В. Парето, Д. Трумэн, Р. Доуз, С. Хантингтон, Р. Дарендорф, Дж. Мингейли, Д. Истон, Г. Алмонд, Г. Пауэлли² и другие.

В российской политологии теоретическим осмыслением политических процессов занимались такие специалисты как: М.В. Ильин, А.А. Дегтярев, Б.И. Кретов, Р.М. Нуреев, А.Ю. Шутов, А.И. Соловьев, А.А.³ и другие.

¹ Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран – опыт первый 1979 - 2009. М., 2010. С. 7.

² Pareto V. *Trattate di Sociologia Generale*. Milano, 1964; Bentley A. *Process or Government: A Study of Social Pressures*. New Brunswick; London, 1995; Truman D. B. *The Governmental Process: Political Interests and Public Opinion*. N.Y., 1971; Dowser R. *Political Sociology*. N.Y., 1983; Huntington S.P. *Will More Countries Become Democratic?// Political Science Quarterly*. 1984. Vol. 99. №2; Dahrendorf R. *Class and Class Conflict in Industrial Society*. L., 1957; Истон Д. Категории системного анализа политики // Антология мировой политической мысли / Отв. ред. Т.А. Алексеева. М., 1997; *Comparative Politics Today: A World View*. / Eds. By Almond G., Powell G. N. Y., 1996.

³ Ильин М.В. Ритмы и масштабы перемен (О понятиях «процесс», «изменение» и «развитие» в политологии) // *Полис*. 1993. № 2; Дегтярев А.А. Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // *Полис*. 2004. №4; Кретов Б.И. Политический процесс в России. М., 1999; Нуреев Р.М. Теория общественного выбора // *Вопросы экономики*. 2002. № 9;

Политический процесс в контексте необходимости защиты и продвижения жизненно важных интересов государства рассмотрен в ряде работ зарубежных экспертов: Г. Моргентау, З. Бжезинского, Э. Тодда, Т. де Монбриалья, М. Паренти, К. Райе и ряда других.¹

Анализу внешних и внутренних факторов, влияющих на политический процесс в Исламской Республике Иран, на выработку ее политического курса посвящены работы В.Н. Рябцева, А.В. Малашенко, Е.М. Примакова, А.Г. Арбатова, Д.В. Сулова, А.С. Юнусова.²

История и роль ислама в общественной жизни, в политических системах Востока, специфика идеологии исламизма изучены в работах В.В. Бартольда, С.М. Прозорова, О.Г. Большакова, М.Б. Пиотровского, В.В. Наумкина, Р.Г. Ланды, М.Т. Степанянц, Б.В. Долгова. В.В. Бартольд отмечал, что теократический идеал продемонстрировал огромную убеждающую силу.³ Он выступает в исламе как система координат, как эталон, по которому массовое сознание исламского мира сверяет социальные «часы». Во имя него предпринимались восстания против власти. Формирующий разрыв между религиозным сознанием и политической властью приводил к требованию возврата к чистому исламу с его справедливостью и эгалитаризмом. Крайне важным является разграничение понятий «исламизм» и «исламский фундаментализм», осуществлённое В.В. Наумкиным, Р.Г. Ландой и Б.В. Долговым.⁴ В.М. Ахмедов исследовал идеологию исламонационализма

Шутов А.Ю. Типология политических процессов // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Социально-политические исследования. 2004. №2; Соловьев А.И. Управление государством: проблемы и тенденции развития. М., 2008.

¹ Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. N. Y., 1955; Бжезинский З. Великая шахматная доска. - М., 1998; Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. - М., 2005; Тодд Э. После Империи. М., 2004; Монбриаль де Т. Действие и система мира. М., 2005; Паренти М. Власть над миром. М., 2006; Rice C. Promoting the National Interest // Foreign Affairs, N.Y., 2000. Jan/Feb.

² Рябцев В.Н. Современный иранский кризис как объект геополитического анализа: региональный и глобальный контекст. Ростов н/Д., 2008; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект. М., 2006; Примаков Е.В. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вт. пол. XX – начало XXI века). М., 2006; Арбатов А.Г. Иранский ядерный узел // Современная Европа. 2007, №1; Сулов Д.В. «Иранский вопрос» в мировой политике XXI века и его возможное решение // Иранский мир и Юг России: прошлое и современные перспективы. Ростов н/Дону, 2004; Юнусов А.С. Азербайджано-иранские отношения и проблема региональной безопасности на Кавказе // Кавказ в российской политике: история и современность. М., 2007.

³ Бартольд В.В. Теократический идеал и светская власть в мусульманском государстве // Бартольд В.В. Сочинения. т. 6, М., 1966.

⁴ Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов // Восток. М., 2006, № 1; Ланда Р.Г. Международный форум востоковедов и африканистов в Санкт-Петербурге // Восток. М., 2006, № 4; Долгов Б.В. Исламизм в контексте конфликта цивилизаций // Конфликты на стыках цивилизаций в начале XXI века. М., 2007.

и национализма.¹ Фундаментальные труды о месте и роли ислама в общественной и политической жизни принадлежат перу М.Т. Степанянц и С.М. Прозорова.²

Основными источниками исследования для автора по данной проблеме диссертации явились работы иранских ученых, специалистов, государственных и политических деятелей, где рассмотрены вопросы идеологии, религии и свободы, роли народа в исламском правлении³, демократизации общества⁴, политической модернизации в Иране⁵.

В отечественной историографии наиболее заметное место в изучении политических процессов в Иране в конце 1970 - 1980-е гг., внутренней и внешней политики Р. Хомейни, занимают монографии С.Л. Агаева.⁶ В его трудах тщательно изучен режим шаха М. Реза Пехлеви; рельефно показано формирование идеологических установок Р. Хомейни, его первые внешнеполитические инициативы. С.Л. Агаев уделяет большое внимание изучению политического портрета иранского лидера. В его работе содержатся малоизвестные сведения о биографии аятоллы.⁷ Интересная, насыщенная богатым фактическим материалом, попытка наброска к политическому портрету Р. Хомейни была предпринята также иранистом С.М. Алиевым.⁸

Заметное место в научных исследованиях по данной проблематике занимают работы сотрудника Института Востоковедения РАН А.К. Лукоянова, в 1989 г. была опубликована его монография «Исламские концепции общественного развития в современном Иране». Автор выделил и исследовал три политических течения в Иране среди шиитского духовенства: правое, умеренное и леворадикальное, анализируя внутриэлитные различия по таким переменным величинам, как отношение к собственности, власти, религии, а также определил роль ислама и его влияние на массовое сознание в Иране. В 2010 г. им была издана монография, где представлены взгляды идейных вдохновителей и организаторов революции из числа

¹ Ахмедов В.М. Социально-политические процессы в арабских странах Ближнего Востока. М., 2007.

² Степанянц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX - XX вв.). М., 1974; Прозоров С.М. Ислам как идеологическая система. М., 2004.

³ Alireza Eghbali. Tafakorate eghtesadi ahzab va goruhhaye siyasi dar iran. (تفکرات اقتصادی (احزاب و گروههای سیاسی در ایران). Chapkhash, Tehran., 2008. 187p.

⁴ Seyd Mohhammad Khotami. Mardomsalari (مردم سالاری). Tarhe Nov, Tehran, 2009. 169 p.

⁵ Manuchehr Karimzadeh. Mavane'ye hoghughiyeh towsiyeh siyasi dar iran. (موانع حقوقی توسعه سیاسی در ایران). Ghatre, Tehran, 2009. 208 p.

⁶ Агаев С.Л. Иран в прошлом и настоящем. М., 1981; Иранская революция, США и международная безопасность. М., 1986.

⁷ Агаев С.Л. Рухолла Мусави Хомейни // Вопросы истории. 1989, №6.

⁸ Алиев С. Рухолла ал-Мусави ал-Хомейни // Азия и Африка сегодня, 1988, № 10, История Ирана – XX век. М., 2004.

светских лиц и священнослужителей с учетом реалий современного мира, дается описание политического портрета Президента М. Ахмадинежада. Данная монография является фактически одной из немногих, которые раскрывают причины возникновения исламской революции в Иране и показывает механизм зарождения и эволюции нового государственного строя.¹

Учитывая столкновение в ирано-иракском конфликте идеологии исламизма и теории и практики иракского национализма, значительное внимание диссертанта уделено изучению ряда аспектов исламской религии. Проблемам истории и современности ислама посвящены работы О.Г. Большакова и Д.Е. Еремеева.² Изучению эволюции роли государства в экономическом развитии Ирана в конце 1970 - 1980-х гг., посвящена монография Н.М. Мамедовой.³

Причины и история ирано-иракского конфликта детально изучены в монографии Ш.А. Ниязматова.⁴ Ход ирано-иракского конфликта, рассматриваемого сквозь призму личностных взаимоотношений Р. Хомейни и иракского лидера С. Хусейна, представлен в работе Б.Г. Сейраняна.⁵

Из работ зарубежных историков особенно полезным для диссертанта был фундаментальный труд М. Реза Годса, посвященный изучению политической истории Ирана в XX в.⁶ В монографии дается анализ политики и взглядов имама Р. Хомейни. Проблеме иранской революции, роли Р. Хомейни, эволюции его религиозной и политической концепции посвящены исследования С. Забиха, Х. Баширигега.⁷

Анатомия ирано-иракского кризиса на основе анализа обширного фактического материала изучена в монографии Н. Физзли.⁸ К. Мофид исследовал экономические аспекты ирано-иракского конфликта.⁹ В монографии С. Актара дан анализ философского, политического и теологического

¹ Лукоянов А.К. Ислам в современной политике стран Востока (конец 70-начало 80-х гг. XX в.). М., 1986; Лукоянов А.К. Исламские концепции общественного развития в современном Иране // Специальный бюллетень. №7 (264) М., «Наука», 1989; Лукоянов А.К. Исламизация в Иране (Проблема власти) // Мусульманские страны религия и политика в (70-80-е гг.). М., 1991; Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран – опыт первый 1979-2009. М., 2010, 396 с.

² Большаков О.Г. История халифата. Ислам в Аравии, М, 1989; Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990.

³ Мамедова Н.М. Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М., 1997.

⁴ Ниязматов Ш.А. Ирано-иракский конфликт. Тегеран. 1989.

⁵ Сейранян Б.Г. Звезда и жизнь диктатора // Азия и Африка сегодня. 1994, №4.

⁶ Reza Ghods M. Iran in the twentieth century. A political history, Boulder, 1989

⁷ Zabih S. Iran since the revolution, L., 1982; Bashirigeh H. The state & revolution in Iran, L., 1984.

⁸ Fizzli N. The Iran-Iraq conflict, P., 1981.

⁹ Mofid K. The economic consequences of the Iran-Iraq war. US-European Summer school of Global security & arms control. University of Sussex (27th July-7th August 1987).

ского осмысления исламской религии в период мирового глобализационного процесса¹.

В 2009 г. Культурным представительством при Посольстве ИРИ в Москве был издан сборник, посвященный тридцатилетнему юбилею исламской революции в Иране, где в статьях российских и иранских авторов дается характеристика иранской революции 1979 г., освещаются ее предпосылки, итоги, проблемы и достижения в социально-экономической, культурной жизни и во внешней политике ИРИ.²

Определенный научно-практический интерес для исследования представляют материалы Центра по изучению современного Ирана, российского информационного агентства IRAN³.

Среди диссертационных исследований следует отметить работу Ф.С. Надирова, Л.М. Раванди-Фадаи, Н.Н. Усманова.⁴ Основным историко-политическим фоном исследования был период 1960-1980 гг., который характеризовался серьезными изменениями в социально-политической структуре иранского общества. Целью работы было изучение и обобщение основных тенденций политического процесса, а также осмысление закономерностей эволюции партийно-политической структуры Ирана. Один из главных выводов этих работ заключался в том, что с середины 1980-х гг. решения, определяющие характер политического процесса, вырабатывались в рамках правящего шиитского духовенства, в ходе взаимодействия политических течений внутри него.

В 2006 г. И.В. Добровицким была защищена кандидатская диссертация «Политическая трансформация государств традиционного типа: теоретические основы и практика политического процесса (на материалах Ирана)». В ней автор рассматривал дискретный политический процесс в Иране с 1905 по 1989 гг. Он пришел к выводу, что как таковой революции 1978-1979 гг. в Иране не было, так как в результате нее произошло просто целостное завершение эволюции иранской политической системы, начав-

¹ S. Akhtar. Islam as Political Religion. The Future of an Imperial Faith. Routledge. London. 2010. 304 P.

² Тридцать лет исламской революции в Иране. Сборник статей российских и иранских ученых. – М., 2009. – 348с.

³ Сафаров Р.С. Ядерный Иран для России меньше зло, чем Иран прозападный; Россия не расстанется с Ираном 21.07.2010. // www.iran.ru

⁴ Надиров Ф.С. Политический процесс и политические партии в Иране во второй половине XX века. Диссертация на соискание ученой степени канд. полит. наук. М., 1991; Раванди-Фадаи С.М. Политические партии и группировки в Иране. Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 2002; Усманов Н.Н. Система власти и исламское гражданское общество в современной теократии (На примере Исламской республики Иран). Диссертация на соискание ученой степени канд. полит. наук по специальности 23.00.02. Казань, 2004. 183 с.

шейся еще в 1906 г., т.е. осуществилось практическое закрепление тех норм, которые были выработаны еще в начале века.¹

Кроме работ непосредственно исследующих политические процессы в Иране, имеются монографии, научные публикации, которые затрагивают геополитические процессы в Каспийском регионе, куда входит, как основной политический игрок ИРИ. Этой проблеме посвятили свои работы А.В. Дмитриев, П.Л. Карабущенко, А.К. Магомедов, Р.Х. Усманов и др.²

Для нашего исследования большой интерес представляют также и выступления, интервью, статьи, речи политических лидеров и общественных деятелей Ирана (М. Реза Пехлеви, Р. Хомейни, С. Кутба, М. Маудуди, М. Мусави и др.), в которых прослеживается формирование и эволюция их политических доктрин и формирование идеологии современного иранского политического режима.³ Особо необходимо отметить монографические исследования, в которых впервые опубликованы (в виде выдержек или полностью, в том числе и в качестве приложений) архивные материалы (З.А. Арабаджяна, Ризы Шабани, Ю.А. Шолмова, К.А. Капитонова, А.З. Егорина; материалах Культурного центра при посольстве ИРИ в РФ и др.).⁴

Объект диссертационного исследования – политические процессы в развитии Исламской Республике Иран после революции 1978-1979 гг.

¹ Добровицкий И.В. Политическая трансформация государств традиционного типа: теоретические основы и практика политического процесса (на материалах Ирана). Диссертация канд. полит. наук по специальности 23.00.02. М., 2006.

² Дмитриев А.В., Карабущенко П.Л., Усманов Р.Х. Геополитика Каспийского региона (Взгляд из России). Астрахань, 2004. 318 с.; Магомедов А.К., Никеров Р.Н. Большой Каспий. Энергетическая геополитика и транзитные войны на этапах посткоммунизма / А.К. Магомедов, Р.Н. Никеров. Ульяновск: УлГТУ, 2010. – 259 с.; Усманов Р.Х. Геополитическая ситуация на Каспии: тенденции и особенности прикаспийских государств в эпоху глобализации // Материалы III этапа Международной научно-практической конференции «Великий Волжский путь», Астрахань - Махачкала - Дербент – Баку - Энзели – Тегеран - Актау – Астрахань. 3-14 августа 2003г., Ч. 1. Казань, 2004. с.49-58;

³ См.: Лидер Исламской революции. Жизненный путь, деятельность, научные труды // Персия. 2000; Khomeini R. Islam & Revolution, Berkeley, 1981; Khomeiny R. Principes politiques, philosophiques, sociaux et religieux, P., 1979; Историческая речь имама Хомейни на кладбище Бехеште Захра 1 февраля 1979 г. // Иран: ислам и власть. М., 2001; Великий аятолла имам Хомейни, Завещание. М., 1996; Пехлеви. Прошлое – луч, освещающий дорогу в будущее, Тегеран, 1976 // Цит. по Шабани Риза. Краткая история Ирана. СПб., 2008 и др.

⁴ Арабаджян З.А. Иран. Противостояние империям (1918-1941). М., 1996; Р. Шабани Краткая история Ирана. М., 2008; Иран. Ислам и власть, под. ред. Мехди Санаи. М., 2001; Капитонов К.А. Тайные операции «Моссад» и «Мухабарат». События, документы, версии. М., 2008; Гусейнов В. Денисов А., Савкин Н., Демиденко С. Большой Ближний Восток. М., 2007.

Предмет диссертационного исследования - особенности, специфика и выбор пути политического процесса в результате практики и взаимодействия политических институтов, политических элит и власти современного Ирана.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении основных тенденций, проблем и перспектив развития современного политического процесса в ИРИ.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования были поставлены следующие задачи:

- изучить основные тенденции современного развития политических процессов в ИРИ;
- провести анализ феномена исламской революции в Иране;
- определить сферу взаимоотношения религии и политики в современной системе ИРИ;
- охарактеризовать сущность исламской идеологии Ирана;
- определить доктринальные основы современной иранской политики;
- выяснить основные параметры измерения современной правящей иранской элиты;
- установить особенности модернизационного процесса в современной ИРИ.

Хронологические рамки исследования - период 1990 - 2000-х гг., когда в мире и в Иране происходили важные политические изменения, оказавшие непосредственное влияние на процесс формирования современного политического формата.

Методологическая и теоретическая основа исследования не ограничивается рамками одного направления. Объясняется это тем, что современная политическая наука не выработала универсальных подходов, способных использовать их при изучении политических процессов. Методологической базой нашего исследования стало сочетание системного подхода (Д. Истон, К. Дойч, Г. Саймон, П. Друкер, А. Чандлер) к анализу политического процесса с институциональным (Т. Веблен), неинституциональным (Д. Норт, Р. Коуз, К. Эрроу, Г. Демсец) и структурно-функциональным (Т. Парсонс). Применялась также теория рационального выбора (Э. Даунс, Д. Блэк, Г. Симон). Сочетание этих методов позволило отчасти преодолеть присущую им ограниченность.

Диссертационная работа опирается на общенаучные логические процедуры: дедукцию, анализ и синтез, типологизацию. Применяются методы эмпирического исследования: качественный анализ документов, сравнительный анализ, прогнозирование.

Эмпирическая база исследования включает в себя следующие виды источников: официальные иранские документы: Конституция ИРИ, законодательные акты государства, Законы и правила выборов ИРИ, фирма-

ны и фетвы Хомейни; религиозно-политические сочинения и выступления иранских лидеров и ведущих шиитских богословов, видных деятелей исламского режима; материалы Организации исламской пропаганды ИРИ; ИРНА (Национальное иранское новостное агентство), информационное агентство «Кабул Пресс», информационное агентство «Моудж», различные периодические издания ИРИ - газеты «Этелаат», «Эбтекар», «Ресалат», «Кейхан» и др.; документы, материалы и периодические издания Российской Федерации и других государств; материалы и документы политических партий ИРИ: правящей партии Ирана «Mohafezkaran», оппозиционной партии «EslahTaleban» и общественных организаций; электронные ресурсы, сайты журналов и газет. Упомянутые источники позволили обеспечить необходимую для исследования репрезентативность и достоверность, решить поставленные задачи.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- проведен анализ феномена исламской революции в Иране, который показал, что на основе провозглашенной революцией системы ценностей, было создано исламское государство, стремящееся играть заметную и независимую роль в международных отношениях;

- определена сфера взаимоотношений религии и власти в современной политической системе ИРИ; показано, что возведенные в государственный ранг исламские идеологические нормы становятся мощнейшим фактором легитимации существующей власти и одновременно усиливают возможности влияния религиозного духовенства на государственную власть;

- охарактеризована сущность исламской идеологии Ирана, в доктринальной (стратегической) части которой заметную роль играют консервативные факторы и элементы;

- определены доктринальные основы современной иранской политики, которые соответствуют нормам теократического государства и обеспечивают его стабильность и эффективность;

- выяснены наиболее значимые параметры, которые оказывают существенное влияние на формирование и функционирование современной иранской элиты власти;

- установлено, что особенности модернизационного процесса в современном Иране во многом определены господствующими идеологическими нормами и теми геополитическими целями, которые ставит руководство страны перед собой и обществом.

Положения, выносимые на защиту:

1. В трактовке феномена исламского возрождения, характера и направленности исламских движений у ряда западных исследователей имеют место следующие особенности: недооценка социально-политических факторов и своеобразия развития политических процессов после революции

1979 г. В данных исследованиях просматривается тенденция к тому, чтобы представлять связанные с идеологией ислама процессы, главным образом, в негативном свете; рассматривать обращение к истокам религии как поиск идейно-политической базы для создания исламского государственного и общественного строя на основе экстремистских фундаменталистских взглядов. Такая односторонняя фундаменталистско-клерикальная интерпретация феномена современного исламского возрожденчества неправомерна, поскольку не отражает всю полноту специфики политических процессов исламского государства. Неоспоримый факт, что в большинстве мусульманских стран и общин исламизация преимущественно выражается в правовой, культурно-нравственной сфере и отнюдь не состоит в отказе от секулярного государственного устройства. Тем более не соответствуют действительности утверждения о том, что, проявляющаяся в отдельных странах тенденция к экстремистским формам использования социально-политического потенциала ислама характерна только для исламского мира в целом.

2. Опыт исламской республики в этой стране показал, что использование религии как идеологии, способной стать мощным инструментом политической борьбы, может играть решающую роль в определении хода развития социально-политических процессов в странах с нестабильной, слаборазвитой экономикой (что оказывает существенное воздействие на политику), испытывающих кризис национального самосознания. Пример Ирана способствовал росту волны исламского ренессанса в мире и обострил проблему пересмотра отношений по линиям Запад-Восток и Север-Юг, содействуя переводу контактов и сосуществования исламского мира с другими мировыми цивилизациями в более идеологизированную плоскость.

3. Политическая идеология играет в политической жизни ИРИ определяющую роль. В качестве главного наследия исламской революции 1979 г. в настоящее время является деятельность высшего иранского духовенства, которое оказывает непосредственное влияние на руководство страны. Развитие и применение идеологических норм идет в строгом определенном русле со значительным уклоном в сторону консервативных умонастроений.

4. Идейно-политические ориентиры, базирующиеся на нормах мусульманского права, морали, культурно-исторические традиции, тесно переплетенные с общеисламскими ценностями и критериями, являются стержневыми составляющими общественного, государственного и духовного развития современного Ирана. Данная специфика политического процесса и устройство государства с исламским вектором развития с его режимом диктует необходимость учитывать реалии современного мира в эпоху глобализации, а также необходимость неконфронтационного взаи-

модействия с внешним миром в рамках общепринятых норм международного права и общения.

Консервативность иранского общества, укоренившиеся в нем религиозные традиции, а также отсутствие в условиях нынешнего режима организационных возможностей для действительно свободной деятельности партий делают процесс трансформации политической системы «исламского правления» затяжным, сопровождающимся колебаниями властей при проведении «принципиального» курса, откатами и всплесками политического экстремизма внутри страны и во внешней политике.

5. Базовые параметры изменения в развитии современной правящей иранской элиты определяются господствующими в стране после исламской революции 1979 г. идеологическими нормами. Иранская элита и ее лидеры в целом придерживаются стратегического курса ценностей Исламской революции, хотя могут расходиться в оценках и решениях тактических задач. Президентские выборы 2009 г. наглядно продемонстрировали единство иранского правящего класса по стратегическим задачам и расхождение в оценках тактических задач.

6. Модернизация в современном Иране проходит под лозунгом политических ценностей исламской революции 1979 г. Во второй половине 2000-х гг. в общественном сознании наметился явный перевес в сторону консервативных ценностей, что обеспечило электоральное преимущество ныне действующей власти. Главной проблемой для модернизации политической и экономической сфер жизни Ирана являются трудности, связанные с нахождением компромисса между традиционными идеологическими догмами и весьма широким набором ценностей глобализирующегося мира.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Изложенные в диссертации теоретические положения вносят вклад в интерпретацию закономерностей политического процесса в кризисных обществах. Проведенное исследование способствует теоретическому осмыслению роли зарубежных акторов (государств) во внутригосударственном политическом процессе. Результаты исследования могут быть использованы при написании аналитических докладов и научных статей, подготовке лекционных курсов по сравнительной политологии, политической истории Ирана, Ближнего и Среднего Востока. Выводами диссертации могут воспользоваться государственные и частные структуры, имеющие политические и деловые контакты с ИРИ.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре политологии Астраханского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

Основные результаты, положения и выводы исследования представлялись на общероссийских, международных конференциях в 2006 - 2009 гг., в частности изложены на следующих конференциях: Международная

научно-практической конференции «Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и Прикаспийского региона» (г. Астрахань, 28 мая 2010 г.); Международной научно-практической конференции «Проблемы новистики и исторического славяноведения: Памяти С.В. Павловского» (г. Краснодар, 2010г.), а также в авторских публикациях научных журналов «Каспийский регион», «Социально-гуманитарные знания» и других сборниках.

Основные положения и выводы диссертации отражены в 9 публикациях общим объемом 4,3 п.л., в том числе в 3 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Структуру исследования составляют: введение, в котором дается обоснование исследования, сформулированы цели и задачи, отмечена научная новизна; две главы, в которых решаются основные исследовательские задачи; заключение и библиографии.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность выбранной темы; определены объект, предмет, цели, задачи исследования, его теоретическая и методологическая база; охарактеризована степень научной разработанности избранной темы в отечественной и зарубежной литературе, в частности активно используются научные публикации на персидском языке; обозначены хронологические рамки исследования; приведены выводы, содержащие научную новизну; выделены положения, выносимые на защиту, а также дана характеристика научной и практической значимости исследования.

В первой главе «Многовариантность исламской революции в Иране, Истоки, выбор и пути политических процессов в обществе» рассмотрены основные теоретико-методологические подходы к политологическому анализу сущности политического процесса, исламской идеологии и взаимоотношений религии и общественных процессов, происходящих в стране.

Первый параграф первой главы «Феномен исламской революции Ирана в академическом дискурсе» представляет политологический анализ научных зарубежных источников о революции в Иране. Несмотря на то, что со времени антишахской революции в Иране прошло уже более тридцати лет, среди ученых-иранистов продолжается дискуссия об особенностях и характере этой революции.

Среди работ иранских авторов выделяются труды, исследующие феномен иранской революции (Парвиз Данешвар, Мансур Моаддел, Сайд Арджоманд, Ник-ки Кедди, Мисах Парса, Асгар Ширази, Ануширван Эх-

тешами), которые, в свою очередь, часто ссылаются на общетеоретические источники западных коллег (Антони Обершелл, Клифф Энглевуд, Дэвид Зарет, Мерри Филбрук, Чарлз Тилли и др.).

В числе авторов, начавших подвергать критике шахский режим в Иране, показывая несостоятельность реформ «Белой революции», был Ф. Холлидей. Стронником «идеологической» концепции иранской революции является М. Моаддел. В своей книге «Классы, политика и идеология в иранской революции» он полемизирует с авторами многих выше названных концепций и пытается объяснить, почему различные социальные и классовые силы Ирана, в конце концов, были объединены во время революции именно исламской идеологией. Есть еще один подход к определению характера иранской революции. Речь, в частности, идет о позиции таких авторов, как профессор университета Дарема Ануширван Эхтешами, который в своей работе «После Хомейни. Вторая республика в Иране» предлагает рассматривать иранскую революцию не как социальную, а исключительно как политическую.

Среди отечественных исследователей можно отметить работы С.Л. Агаева, С.М. Алиева, В.В. Наумкина, Ф.С. Надирова, Л.М. Раванди-Фадаи, Н. Н. Усманова, А.К. Лукоянова и других. Так, А.К. Лукоянов, исследуя феномен исламской революции, замечает, что в Иране в конце 1970-х гг. произошло событие, которое можно отнести к новому типу революции - революции религиозно-политической, имеющей характер народного движения, получившей название исламской революции, признанной фактически во всем мире.

В целом, давая позитивную оценку результатам работы западных исследователей по вопросу характера иранской революции, автор склонен согласиться с формулировкой, что это была революция политическая с необходимым добавлением: антинеоколониальная.

Во втором параграфе первой главы «Теоретические аспекты взаимоотношений религии и политических процессов в Исламской Республике Иран» освещаются теоретические аспекты роли и влияния религии на политические процессы в исследовании; определены концепции и взгляды ведущих ученых-иранистов и богословов по данной проблеме. Говоря о роли и месте исламского фактора в политическом процессе того или иного государства, мы исходим из того, что Ж.-Ф. Рикс и Ж. Бланши делят все мусульманские страны (с точки зрения влияния ислама на их государственное право) на три группы: страны, законодательство которых полностью вытекает из светского источника (Турция); страны, применяющие шариат в частном праве и стремящиеся распространить его влияние на государственное право (Саудовская Аравия, Иран, Ливия); остальные мусульманские страны, образующие промежуточную группу.

Али Шариати, радикальный мусульманский деятель, прозванный последователями «Вольтером иранской революции», в победе сил ислама ви-

дел единственный путь для спасения иранского народа от шахской тирании и засилия Запада. Другими словами, ислам, согласно воззрениям Шариати, это идеология социальной революции, целью которой является установление свободного и «бесклассового» общества. Аналогичную позицию занимал Махмуд Талегани, в их трактовке ислама «как революционной идеологии» заключалось революционное изменение общества, призывающее к борьбе с любым деспотическим режимом.

Аятолла Хомейни, в свою очередь, заявлял, что необходимо будет создать принципиально новую политическую систему страны в соответствии с концепцией «исламской модели развития», где высшее мусульманское духовенство обязано еще до прихода посланника Аллаха двенадцатого имама Махди возглавить экономическое, политическое и духовное возрождение правоверных народов и, соответственно, встать во главе государственной власти.

Известный богослов средневековья имам аль-Газали рассматривал ислам и государство как взаимосвязанные и взаимозависимые явления, считал первое самым мощным орудием управления вторым и удержания народа в повиновении. Государь, по его словам, нуждается в религии, через которую он может воздействовать на массы. Отсюда богословским законоведам отводилась роль учителей правителей и посредников между простолюдными и правящим классом. По его мнению, общество и государство не могут существовать без идеологии, а самой подходящей идеологией является религия. Ведь Ислам и исламское правление, считает он, положат конец несправедливости и жестокости, всем порокам и разложению; помогут людям достичь желаемого совершенства.

В третьем параграфе первой главы «Сущность исламской идеологии в Иране после революции 1979 г.» рассматривается роль идеологии в развитии политических процессов ИРИ на современном этапе. При этом автором отмечено, что исламская революция в Иране стала значимым событием не только для самого Ирана, но и для всего мира. Она заставила переосмыслить существующие идеологические представления о соотношении религии и политики и стала одной из первых серьезных заявок ислама на политическую власть. Впервые в мире была предпринята попытка создать государство, объединяющее в себе светскую и религиозную власть. Была создана уникальная политическая система, которая действует в двух совершенно разных политических пространствах: демократическом и теократическом. Возникшее в результате исламской революции в Иране теодемократическое государство, по мнению его лидеров, основывается как на исламской идеологии, так и на демократических принципах.

Так, в теории лидера исламской революции, аятоллы Рухолла Мусави Хомейни (1900 - 1989) - имама Хомейни, реализованной в Конституции ИРИ, «исламское правление» осуществляется в качестве республики, ко-

торая основывается как на власти факиха, конституционно закрепленной в виде принципа «веляят-е факих», и исламских установках, так и на демократических принципах и формируется на выборной основе.

Поэтому состояние идеологии и общественно-политической мысли в Иране конца XX — начала XXI вв. можно с полным основанием охарактеризовать как очередной и весьма важный этап реформации ислама. В настоящее время в среде исламских богословов и на уровне высшего религиозно-политического руководства Ирана ведется острая и широкая дискуссия относительно роли ислама в определении будущего курса развития страны. Но, тем не менее, сегодня идет не утихающая со времен победы исламской революции в Иране идеологическая и политическая борьба внутри шиитского духовенства, обостряющаяся в зависимости от внутренних и внешних факторов. Иногда, как например, в период выборов 2009 г., идеологические позиции кандидатов в Президенты Ирана М. Ахмадинежада и Х. Мусави наиболее обостряются — они были прямо противоположны и в сегодняшнем виде имеют форму жесткого противостояния консервативного и либерального направлений в исламе как основе существования теократического режима.

Таким образом, в Иране была сформирована специфическая идеология исламской революции, в основе которой были положены принципы исламской нравственности, отвергающие многие устои современной морали постиндустриального западного общества. В действительности эта идеология представляет собой комплекс идейных направлений, на базе которых сформировалась и развивается официальная идеология Исламской республики Иран. Разумеется, эта идеология борьбы за создание общественной системы с учетом национальных традиций, стержневой из которых является исламская традиция в ее шиитской специфике. Данная идеология имеет свои особенности и не ограничивается строгими параметрами, она многокомпонентна и многовариантна, но в то же время направлена на определенную цель — достижение общей идеи для всех мусульман, которая имеет надконфессиональный характер — социальная справедливость, свобода и независимость, посредством нового государственного устройства.

Во второй главе «Пути и тенденции развития политических процессов Исламской Республики Иран в начале XXI столетия» рассмотрены основные модернизационные направления развития политики и идеологии исламской демократии в эпоху глобализации.

В первом параграфе второй главы «Доктринальные основы современной политики Исламской Республики Иран» анализируются результаты тридцатилетнего со времени революции 1979 г. этапа политического развития Ирана. Политическая практика данного этапа существования Исламской Республики Иран продемонстрировала наличие в стране масштабной демократии, однако в узких и жестких рамках исламской

идеологии и исламской государственности. Безусловно, в этом смысле Иран мог бы стать положительным примером для многих мусульманских стран, поскольку свободных выборов иранского уровня нет ни в одной из стран Ближнего и Среднего Востока, за исключением Израиля.

У многих аналитиков и исследователей современного Ирана (С.М. Алиев, А.К. Лукоянов и др.) непроизвольно возникают ассоциации с политико-государственной системой, существовавшей в таком не менее идеологизированном государстве, как СССР. Действительно, по Конституции, в Советском Союзе была полная демократия. Однако существовал практически тотальный контроль со стороны ЦК КПСС. В иранском варианте аналогичные функции, по сути, осуществляют названные исламские советы. Но, кроме этого, сегодня в Иране действуют определенная система политического контроля и идеологического влияния, которые тесно работают друг с другом. Сравнительный анализ особенностей властных структур ИРИ и общеполитологических их критериев дает основание констатировать, что сегодня Исламская Республика Иран имеет теократическую власть, представляет собой исламско-республиканское капиталистическое идеологизированное государство с авторитарным политическим режимом с элементами своеобразной исламской демократии.

В «Доктрине национальной безопасности ИРИ» (1979 г.) определена главная цель политики нового руководства страны: объединение исламского мира по иранскому образцу, создание под эгидой Ирана «мировой исламской общины - уммы». Такое положение официально закреплено в ст. 11 Конституции ИРИ, которая должна базироваться на союзе исламских народов и призывать к осуществлению политического, экономического и культурного единства исламского мира.

Исходя из такой стратегической установки, можно выделить три уровня долгосрочных целей политики Ирана, на реализацию которых направляются основные усилия руководства страны. Это превращение Ирана в общемусульманский центр силы с постепенным преобразованием исламской страны в региональный центр силы для того, чтобы приоритеты военной политики были сосредоточены на решении внутрииранских задач, в частности, на обеспечении идеологической, экономической и военно-политической стабильности государства; создание развитой промышленности, в том числе и военной; строительстве мощных вооруженных сил.

Идеологической основой военно-политической доктрины Ирана является господствующая в стране идеология хомейнизма или «панисламского неошиизма» Хомейни. Ядром этой идеологии являются несколько теоретических концепций: теория исламского интернационализма и мусульманского единства; теория об «особой миссии мусульман»; тезис о «мессианской» роли ислама в Исламской Республике Иран; теория «перманентного» характера исламской революции; концепция антагонизма ме-

жду «угнетенными (обездоленными)» и «угнетателями (высокомерными)»; теория о «двухполюсном мире» и разделении мира по оси «Юг-Север».

Несмотря на определенную завуалированность названных идеологических концепций революционными и демократическими лозунгами, суть их сводится к одному: стремлению к победе мировой исламской революции, которая должна пройти несколько этапов. В этой связи становится совершенно естественным тот факт, что основой политического содержания военной доктрины Ирана является тезис об экспорте исламской революции по иранскому образцу в другие страны. Этот тезис воплощается в политике ИРИ тремя методами: «мирным» (пропагандистским), «полумвоенным» и «военным».

Во втором параграфе **«Практика и взаимодействие политических институтов, политических элит и власти современного Ирана»** рассматриваются наиболее характерные особенности современного состояния иранских политических элит и институтов власти. На примере президентских выборов 2009 г. анализируется расстановка основных политических сил, наиболее характерные средства (методы и технологии) политической борьбы, предпочтении электората и результаты выборов.

Наиболее наглядно материальные и идеологические ресурсы, а также политические ориентации и предпочтения иранских политических элитных групп проявляются во время выборов и в комментариях относительно внешней политики Ирана.

После весьма продолжительного времени умеренных либеральных преобразований отмечает Ануш Эхтешами, наступило время «радикальных сдвигов в социальной структуре иранской элиты», связанных с именем нынешнего президента Ирана М. Ахмадинежада и его политического окружения (2005 г.). К власти пришли люди со специфическим исламским мировоззрением и политическими планами. Влияние партии умеренных реформ заметно ослабело, и на этом фоне мы наблюдаем ныне стремительное усиление радикальных политических воззрений. Политическая элита времен М. Ахмадинежада находится под сильнейшим влиянием и контролем традиционного шиитского духовенства, которое фактически ею управляет.

Политическое руководство Ирана весьма активно и успешно использует международные отношения для усиления своей внутривнутриполитической власти и расширения своего геополитического влияния. При этом элиты понимают, что главным союзником Ирана по-прежнему являются «великая идея» Исламской революции 1979 г. и неисчерпаемые природные ресурсы.

Современная политическая элита ИРИ активно ищет союзников в международных отношениях и проводит политику сближения с теми государствами, у которых имеются разногласия с их главными геополитическими оппонентами: США и Израилем. В отношении с этими двумя странами у Ирана наблюдается явный «конфликт цивилизаций», но в отноше-

нии с другими (например, Россия, Китай, ЕС и т. д.) в действиях политической элиты ИРИ прослеживается, напротив, «диалог культур».

Существующие между российскими и иранскими элитами разногласия в основном касаются хозяйственной сферы деятельности и характеризуют уровень экономической интеграции двух стран. Соперничество России и Ирана из-за каспийского газа и нефти (в частности, их экспорта) остается одним из самых острых оснований для конфликта интересов. В этой связи стороны всегда стараются проявлять как можно больше политического такта и геополитической сдержанности, пытаясь не доводить ситуацию до конфликтного состояния.

В третьем параграфе «**Модернизационные политические процессы в республике после президентских выборов 2009 г. – новый этап развития ИРИ**» дается анализ политическим процессам последнего времени, указываются как благоприятные, так и неблагоприятные для ИРИ прогнозы на ближайшее будущее.

В работе, в частности, указывается, что политические и социокультурные конфликты сопровождают Иран на всем протяжении его новейшей истории (с 1979 г.). Они нарастали по мере роста претензий самого Ирана на ведущую геополитическую роль в этом беспокойном регионе и усиления его мощи как региональной сверхдержавы.

Сдерживая, с одной стороны, демонстрации протеста внутри страны, власти Ирана, с другой стороны, обращают свои взоры на внешних врагов и обрушиваются с критикой на западные правительства и СМИ, обвиняя их в поддержке «распространения анархии и вандализма». По мнению иранских властей, действия Запада, по поддержке протестующих против результатов президентских выборов 2009 г. носили «антидемократический характер».

Все это показало не только реальную расстановку политических сил в стране, но и продемонстрировало особенности национальной иранской политической культуры, а также качество политических институтов власти. Проходящие на современном этапе политические процессы в Иране религиозные лидеры представляют как один из факторов развития исламской демократии, социальной справедливости и модернизации посредством института выборов.

Кроме этого существуют различные точки зрения на то, насколько активную роль играет Иран во внутрииракском вооруженном противостоянии, порожденном внезапно возникнувшим вакуумом власти после свержения Саддама Хусейна. Не вызывает сомнений, что руководство ИРИ имеет тесные контакты с шиитскими лидерами в соседней стране (контакты в среде высшего духовенства обеих стран отличаются особенной интенсивностью на протяжении уже не одного столетия), но вряд ли можно говорить о серьезных экспансионистских замыслах руководства Ирана в отношении западного соседа – будь то территориальные или идео-

логические претензии. Способность Тегерана воздействовать на ситуацию внутри Ирака стала важным козырем во внешнеполитической стратегии Тегерана в части противостояния с США. Невозможность урегулирования ситуации в Ираке без участия ИРИ с каждым годом становилась все более очевидной для представителей американского истеблишмента, которые стали искать возможность установления контактов с государством – ключевым звеном «оси зла». Неудивительно, что именно в период пребывания у власти в Иране президента, отличающегося наиболее жесткой антиамериканской и антизападной риторикой, прошли первые прямые переговоры между официальными представителями Вашингтона и Тегерана, а президент США Барак Обама в бытность свою кандидатом от Демократической партии провозгласил курс на «прямое вовлечение» ИРИ в переговорный процесс по достижению стабильности на Ближнем Востоке.

В диссертации также рассматривается конструктивный диалог, который в последнее время установился между правительствами ИРИ и РФ по целому ряду вопросов, в том числе и военного сотрудничества. Указывается, что и Иран, и Россия в своих отношениях придерживаются принципов «диалога культур» и всячески стремятся уйти от концепта «столкновения цивилизаций». Наиболее известный факт сотрудничества – проект по мирному атому, строительство атомной электростанции в Бушире.

Автор отмечает в своей работе, что политический процесс сегодня олицетворяет намного более радикальный сдвиг в социальной структуре иранской элиты, и осуществляемая предвыборная программа, которая затрагивает различные аспекты жизни Ирана, выглядит весьма решительной даже по сравнению с планами первого поколения революционеров.

Поэтому видимую либерализацию теократического режима в постхомейнистском Иране следует рассматривать с одной стороны как реакцию на глобализационные изменения, происходящие в мире, а с другой как приспособление режима к новым реалиям.

В заключении диссертант отмечает, что исламская демократия обладает своими специфическими чертами и имеет ряд отличий от традиционной классической западной демократии. Аналитики указывают, что «политическую систему Ирана можно назвать демократической в жестких рамках исламских канонов. И в этих рамках могут происходить определенные демократические процессы.

Главной особенностью политического процесса при Хатами, что повлияло на ход дальнейшего развития политического процесса в русле «исламской демократии», была конкуренция консервативного и реформистского лагерей. Наиболее отчетливо она проявилась во время парламентских выборов 2004 г., когда Совет по охране конституции дисквалифицировал несколько тысяч кандидатов, в той или иной степени сочувствовавших Хатами (следует отметить, что большинство из них публично не высказывались против основ режима, а призывали только к реформированию

отдельных его элементов). Это событие в то же время свидетельствовало о преобладании консервативно-охранительных тенденций в среде иранской религиозной элиты, против действий которой президент не решился выступить открыто. Однако развернувшаяся широкая дискуссия показала серьезное недовольство существующим строем в ряде сегментов общества — прежде всего среди интеллигенции и молодежи. В диссертации подведены общие итоги проведенного исследования. Основные выводы работы заключаются в следующем: в большинстве своем и правящая политическая элита Ирана, и большая часть общества остаются приверженцами идеалов исламской революции 1979 г.; оппозиция не может консолидировано выступать против пришедших в 2005 г. к власти консерваторов, которые в 2009 г. на президентских выборах получили мандат на второй срок.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 9 публикациях соискателя объемом 4,3 п.л.:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК РФ:

1. Кудрявцев А.Н. Влияние внешнего фактора на внутривнутриполитические процессы современного Ирана // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2009. № 4 (21). С.49-58. – 0,9 п.л.

2. Кудрявцев А.Н. Концепции и реальные воплощения теократии и теодемократии (на примере Ирана) // «Социально-гуманитарные знания», №7, 2010, с. 93-97. – 0,4 п.л.

3. Многовариантность исламской революции в Иране: истоки, выбор и пути политического процесса в обществе // Социально-гуманитарные знания. - 2010. - № 12. - С. 112-120. – 0,5 п.л.

Научные статьи:

4. Кудрявцев А.Н. Иранская политическая элита через призму доктрин диалога культур и столкновения цивилизаций // Вопросы элитологии. Т.6. 2009. С.141-148. – 0,5 п.л.

5. Кудрявцев А.Н. Политические элиты современного Ирана в свете международных отношений // Вопросы элитологии. Т.7. 2010. С.150-157. – 0,5 п.л.

6. Кудрявцев А.Н. Тенденции политико-интеграционного развития в Кавказско-Каспийском регионе в начале XXI века (на примере сопредельных государств) // Вестник Армавирского института социального образования (филиала) РГСУ, №8, 2010, с. 95-97. - 0,3 п.л.

7. Кудрявцев А.Н. Внутривнутриполитическая ситуация в Иране в свете вызовов идеологического противостояния // Региональные политические исследования. №3, 2010, с. 83-87. – 0,5 п.л.

8. Кудрявцев А.Н., Усманов Р.Х. Геополитическая безопасность и пути разрешения конфликтотенной ситуации в Прикаспийском регионе.//

Информационное сопровождение геополитической безопасности территорий Юга России и Прикаспийского региона [Текст]: материалы Международной научно-практической конференции (г. Астрахань, 28 мая 2010 г.). – Астрахань, 2010. С. 289-293. - 0,4 п.л.

9. Кудрявцев А.Н. К вопросу о сущности «исламского народовластия» (на примере Ирана) // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы новистики и исторического славяноведения: Памяти С.В. Павловского».- Краснодар, 2010. С.234-239. – 0,4 п.л.

Кудрявцев Алексей Николаевич

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ ИРАНА:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Подписано в печать 23.10.2010 г. Формат 60x84/16
Печать трафаретная. Усл. п. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ №73/10
Отпечатано с готового оригинал – макета в ООО ПКФ «Армада Плюс».